

Закончив шлепать ее, Дэйв посмотрел вниз и увидел свою дочь, беспомощную перед ним. Он улыбнулся, провел рукой по ее телу и начал щекотать ее сначала под левой подмышкой, затем под правой. Эмили тут же начала неудержимо смеяться. Дэйв точно знал, где его дочь больше всего чувствительна, и в полной мере воспользовался этим. Его рука перемещалась от одного щекотливого места к другому так быстро и, очевидно, беспорядочно, что Эмили была совершенно неспособна оказать какую-либо защиту. Чем дольше он щекотал, чем больше она смеялась, тем слабее она становилась и тем меньше могла сопротивляться. Спустя всего две минуты этой пытки Эмили была совершенно беспомощна, едва могла двигаться и хватала ртом воздух.

- Папа ... Я ... - Она задыхалась. - Я хочу ... пописать!

Дэйв остановился на мгновение. - Ты не давно ходила писать. - Затем он снова начал ее щекотать.

- Папа ... Пожалуйста! Я сделаю ... Я сделаю все, что ты хочешь! - Эмили удалось сказать.

Дэйв перестал щекотать, перевернув ее. Эмили легла на спину у изножья кровати. Она задыхалась и попыталась собраться с силами. Однако прежде, чем у нее появился шанс, Дэйв был там и смотрел на нее сверху вниз. - Ты сказала, что сделаешь все, что я захочу.

- Что ты ... - Эмили пришлось сделать паузу, чтобы сделать еще один вдох. - Что ты хочешь?

Эмили лежала на спине, Дэйв склонился над ней. Он снова сел на пятки.

- Скажи мне, что ты делаешь с Брайаном.

Эмили, способная снова дышать, села, повернулась и скрестила ноги на кровати в индийском стиле, лицом к Дэйву.

- Что ты хочешь знать? Подробности о том, что мы делаем в постели?

- Ты делаешь это в постели? Или в машине?

- Мы делали это на машине, - кивнула Эмили. - В последнее время в постели. Хочь верь, хочешь нет. - Эмили видела вопрос в глазах отца. - Да, папа, его родители знают, что мы занимаемся сексом, и позволяют нам заниматься этим под их крышей. Мама никогда бы этого не допустила, и я не уверена, что ты сможешь с этим справиться.

- Я думаю, что ты права. Это свело бы меня с ума, если бы я задумался, почему ты кричала или стонала, от удовольствия или боли? Теперь, я думаю, я бы посмотрел на это по-другому.

- Ты бы завидовал? - спросила Эмили.

- Я не знаю, подходящее ли слово «ревность». Может быть. Я бы сказал, что это больше похоже на зависть.

- Не волнуйся, папа, - сказала Эмили, и озорная улыбка снова появилась у нее на лице.

Дэйв закатил глаза. - Расскажи мне все, Эмили.

Эмили улыбнулась, но сделала, как ей сказали.

- Раньше секс был быстрым. Я отсасывала ему, он кончал через две минуты. Но со временем

все поменялось. Теперь он трахает меня. Лижет мою киску. - Дэйв кивнул.

- Он никогда не делал этого, прежде чем я убедила его сделать это со мной. Сейчас он неплохо справляется. Может дать мне три, четыре оргазма за десять минут или около того.

- Так вы двое пользуетесь его спальней?

Эм кивнул. - А что насчет тебя и мамы?

- А что насчет нас?

- Как вы ...

- Это не тот вопрос, который дочь должна задавать своему отцу.

- Папа, - сказала Эм, протянула руку и положила руку ему на плечо, глядя ему прямо в глаза. - Ты трахнул меня. Я думаю, это означает, что мне разрешено спрашивать это. - Оба засмеялись.

- Какая мама в постели? Кажется, она была бы одной из тех девушек, которые просто лежат как бревно.

- Нет, - сказал Дэйв. - На самом деле она очень сексуальная. Она хорошо это скрывает, но это так. Может, немного старомодна.

- Только миссионерская поза?

- Нет. Есть ...- Дэйв остановился на мгновение, посмотрел на потолок и начал считать. - Я занимался любовью с твоей матерью в пяти разных позах. Миссионерская. Миссионерская на оборот.

- Мама наездница?

- Наездница? - переспросил Дэйв.

Эм смущенно покраснела и пожала плечами. - Я слышала, как это называется.

- Я хочу знать, кто тебя этому научил, но, ладно, она действительно наездница. Тогда я думаю, ты бы назвала это модифицированной миссионерской позой.

- Каким образом модифицирована?

- Она поднимает колени к груди.

- О боже! Мне это нравится. Когда Брайан делает это ...

- Я передумал, - быстро сказал Дэйв, закрывая уши руками. - Я не хочу слышать о сексуальной жизни моей дочери-подростка.

Эмили хихикнула. - Какие еще позиции?

- Я думаю, это называется собачий стиль.

- Мама любит собачью позу?

- Она ненавидит ее. Думает, что это унижительно, но ей нравятся, ммм, преимущества.

Эмили хихикнула. - Ей это нравится грубо, а?

- Эмили, прекрати! Мне не нужно и не хочу знать, что моя семнадцатилетняя дочь знает о преимуществах секса по-собачьи.

- Какая пятая позиция? - спросила Эмили, меняя тему.

- Стоя. Обычно это происходило в момент страсти, когда рядом не было кровати.

- Ты когда-нибудь делал это в душе?

- Эм, - сказал Дэйв, наклоняясь ближе. - Тот факт, что ты спрашиваешь об этом, заставляет меня думать, что ты делала это в душе.

- Было дело. Шею чуть не сломала, когда ...

- Эмили! Пожалуйста? - Дэйв снова зажал уши руками. - Эмили разразилась смехом.

- Мама глотает?

- Нет, - сказал Дэйв, качая головой.

- Ты когда-нибудь делал с ней ... - Эмили покраснела. - Сзади? Ты понял, использовал черный ход?

Дэйв усмехнулся смущению Эмили. Приятно было узнать, что не он единственный, кого смущала эта тема.

- Я дважды за всю свою жизнь пользовался «черным ходом». Твоя мать не прикоснулась бы к этому месту, если бы ей этого не требовалось. Она точно не позволит никому прикоснуться к ней там.

- Кто были эти двое?

- Девушка из колледжа, с которой я встречался около полутора минут. Ей, видимо, понравилось это. Это была наша единственная ночь вместе. Это было во время одного из тех случаев, когда мы с твоей матерью расстались в выпускном классе. Другой была моей первой подопытной, Элизабет.

- Она позволила себя трахнуть в задницу? - удивилась Эм. Дэйв только кивнул.

- Как насчет тебя? Ты занималась этим?

- Нет. Мы говорили об этом, но я боюсь, что будет больно.

- Что ж, я не собираюсь сидеть здесь и говорить тебе, что это будет ужасно, но я также не собираюсь говорить тебе, что ты должна это попробовать. Лично я действительно не хочу думать о том, что ты делаешь это.

- Я вроде как думала, ты можешь это сделать.

- Эмили!

- Что? Папа, ты трахнул меня! Ты не можешь кричать на меня за то, что я немного груба. -

Эмили увидела, как лицо и поза Дэйва изменились. Она знала, что сказала не то.

Дэйв снова лег на кровать. Положив голову на подушки. Эмили закатила глаза, встала на четвереньки и заползла на отца.

- Папа, не делай этого.

- Не делай чего?

- Больше не будет приступа вины. Я сделала это с собой. Я окунула булавку в формулу. Я знала, что она сделает и уколола себя. Я сделала это с собой сама. Я хотела этого, папа. Я хочу еще этого. - Она наклонилась и нежно поцеловала его в губы. Через несколько минут Эмили снова оказалась на спине, а Дэйв склонился над ней, нежно целуя ее, пока его пальцы исследовали ее между ног.

- О, да, папа. Сделай это снова.

Было около шести вечера, когда Хейли пришла домой. Она обнаружила, что ее отец и ее сестра сидят на диване, они сидели рядом, даже обнимались. Это не было обычным делом, но не совсем неслыханным. Хейли обнаружила, что вся квартира пахнет воздушным спреем лизол, и была рада уйти. После быстрого обсуждения Дэйв отправил двух девочек собирать вещи.

- Я собираюсь позвонить и посмотреть, согласится ли ваша мать позволить вам двоим остаться здесь, но я не гарантирую никаких результатов, и если она скажет «нет», я хочу, чтобы вы обе были готовы.

Две девушки направились в свою общую спальню, обе выглядели довольно грустными и удрученными.

Дэйв подождал, пока дверь спальни не закроется, затем взял трубку и набрал номер мобильного телефона Ребекки. Она ответила за три гудка.

- Ребекка, это Дэйв.

- Я знаю Дэйва. Ты записан. Чего ты хочешь? Когда ты привезешь девочек домой?

- Это то, почему я звоню.

- Ты же не собираешься уговаривать меня позволить им остаться, не так ли?

- Ребекка, это так тяжело для тебя? У вас с Полом будет весь дом на несколько дней. Наконец-то вы можете покататься на лыжах на Рождество, как вы всегда говорили, и вам не нужно беспокоиться о девочках.

- Дэвид, я хочу, чтобы мои дочери вернулись через час. Если они не вернутся, я позвоню в полицию и сообщу о похищении. - Она положила телефон.

- Следует почаще звонить ей на мобильный. Мои уши не так сильно болят, когда она вешает трубку. - Дэйв повесил трубку. Он, конечно, был расстроен тем, что две его дочери не смогут остаться дольше, но, в отличие от девочек, он был почти уверен, что они скоро вернутся. Он прикинул самое позднее в четверг днем.

Две девушки вышли, и Дэйв сообщил им плохие новости. Обе девушки не были удивлены. Фактически, у них обоих уже была накинута сумка с ночевкой на плечи.

- Не волнуйтесь, девочки, - сказал им Дэйв, когда они уже ехали в машине. - Я почти уверен, что твоя мать позволит вам приехать на Рождество. Если нет, то мы встретимся с вашей мамой в суде, если вас не будет у меня дома на Рождество.

- Ты собираешься подать в суд на полную опеку?

- Не планировал этого, Хейли. Думаешь, я должен?

- Да. Папа, я действительно ненавижу жить с мамой.

Дэйв был рад, что он вел машину. Ему не нужно было видеть большие зеленые глаза и надутое лицо Хейли.

Дэйв поцеловал обе девушки в щеку. Эмили быстро подмигнула ему, а затем они оба повернулись и направились по дорожке к дому Пола. Ребекка ждала в дверях. Она не помахала рукой. Не поздоровалась. Ничего такого. Она просто стояла и смотрела на своих дочерей. Когда обе девушки вошли, она повернулась спиной и захлопнула дверь. Дэвид вернулся в свою машину и поехал домой. Ему нужно было о многом подумать об этой ночи, в том числе о некоторых планах на ближайшие недели.

<http://erolate.com/book/1734/50620>